

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ: ОТ ПОЗИЦИЙ СТОРОН К ВЫЯВЛЕНИЮ ИНТЕРЕСОВ (В КОНТЕКСТЕ МОДЕЛИ ДЖ. ХЕЙНСА)

Максудова Шахло Шерзодовна

*Независимый исследователь Ташкентского
государственного юридического университета
Директор ООО «Smart Asia»*

Аннотация

В статье рассматриваются конфликтологические основания семейной медиации и их практическое воплощение в модели Дж. Хейнса — одного из основателей современной семейной медиации как самостоятельной профессиональной практики. Показано, что общая теория конфликта (К. Болдинг, Л. Козер, М. Дойч) обосновывает ключевую для медиации методологическую предпосылку: конфликт не является исключительно деструктивным явлением, а его исход определяется не объективными обстоятельствами спора, а характером процесса взаимодействия сторон. Проанализирован диагностический инструментарий «круга конфликта» К. Мура, позволяющий различать данностные, ценностные, структурные, отношенческие и интересные источники конфликта и подбирать соответствующую стратегию медиатора. Отдельное внимание уделено вкладу Дж. Хейнса, разработавшего многоэтапную (фасилитативную) процедурную модель семейной медиации, операционализирующую переход сторон от заявленных позиций к лежащим в их основе интересам, и обосновавшего самостоятельный статус медиации как практики, отличной от юридического консультирования и психотерапии. Прикладной инструментарий соотнесён с процедурой семейной медиации, закреплённой в законодательстве Республики Узбекистан, и с задачей защиты слабой стороны в условиях структурного неравенства переговорных позиций.

Ключевые слова: конфликтология; семейная медиация; Джон Хейнс; позиции и интересы сторон; круг конфликта; фасилитативная модель медиации; Республика Узбекистан.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что процедура семейной медиации, получившая нормативное закрепление в законодательстве Республики Узбекистан, представляет собой не произвольный набор переговорных техник, а прикладную практику, опирающуюся на определённую теоретическую традицию — конфликтологию как самостоятельную область научного знания. Без

обращения к этой традиции остаётся необъяснённым ключевой для медиации методологический тезис: почему процедура, работающая с интересами сторон, систематически эффективнее процедуры, ограниченной их формальными позициями. Ответ на этот вопрос даёт общая теория конфликта, а его практическое воплощение применительно именно к семейным спорам принадлежит Дж. Хейнсу (1932–1999) — психологу по образованию и переговорщику по опыту работы, чьи труды «Divorce Mediation» (1981) и «The Fundamentals of Family Mediation» (1994) заложили процедурные основы современной семейной медиации и получили признание в качестве классических работ дисциплины [6; 9]. Степень научной разработанности темы в отечественной литературе ограничена: институциональные и процедурные аспекты семейной медиации в Узбекистане получили освещение в юридической доктрине, тогда как конфликтологический фундамент, на котором построена сама процедура, специально не анализировался.

Целью статьи является анализ конфликтологических оснований семейной медиации и их операционализации в модели Дж. Хейнса, а также соотнесение этого инструментария с процедурой семейной медиации по законодательству Республики Узбекистан. Задачи: 1) охарактеризовать положения общей теории конфликта, значимые для методологии медиации; 2) описать диагностический инструментарий «круга конфликта» как средство определения источника семейного спора; 3) раскрыть вклад Дж. Хейнса в становление семейной медиации как самостоятельной профессиональной практики и его процедурную модель перехода от позиций к интересам; 4) соотнести данный инструментарий с правовой процедурой семейной медиации в Узбекистане. Методологическую основу составили историко-правовой и сравнительно-правовой методы, а также анализ и систематизация зарубежной конфликтологической литературы. Научная новизна состоит во введении в отечественный научный оборот систематизированного изложения вклада Дж. Хейнса в теорию и практику семейной медиации в его связи с общей теорией конфликта.

1. Общая теория конфликта как методологическая основа медиации

Основы современной конфликтологии как самостоятельной дисциплины были заложены К. Боулдингом, предложившим общую теорию конфликта, применимую к явлениям различного уровня — от межличностного до международного — и объединяющую социологический и экономический инструментарий анализа [1]. Принципиальное значение для медиации имеет следующий шаг в развитии теории: Л. Козер показал, что конфликт выполняет не только деструктивную, но и позитивную социальную функцию — служит сигналом о накопившихся проблемах, стимулирует пересмотр устаревших норм взаимодействия и способствует адаптации социальной системы к изменившимся условиям [3]. Из этого следует значимый для медиатора вывод: задачей

процедуры является не подавление конфликта как такового, а перевод его в русло, приносящее конструктивный, а не разрушительный результат.

Развивая эту линию, М. Дойч эмпирически показал, что исход конфликта определяется не его объективным содержанием (наличием ограниченного ресурса, взаимоисключающих требований), а характером процесса взаимодействия сторон: кооперативный процесс, основанный на честности, доверии и открытой коммуникации, ведёт к конструктивному разрешению даже сложных по существу конфликтов, тогда как конкурентный процесс способен разрушить взаимодействие сторон даже при наличии объективно совместимых интересов [2]. Данный тезис — методологический фундамент всей медиативной практики: если бы исход конфликта определялся исключительно его содержанием, роль медиатора как организатора процесса не имела бы самостоятельного значения. Применительно к семейному спору, где стороны связаны длящимися отношениями (совместные дети, продолжающиеся после развода родительские обязанности), выбор в пользу кооперативного, а не конкурентного процесса взаимодействия имеет не только тактическое, но и долгосрочное значение для будущего отношений сторон.

2. Диагностика источников конфликта: «круг конфликта» К. Мура

Прикладным инструментом, переводящим общетеоретические положения конфликтологии в практику диагностики конкретного спора, служит модель «круга конфликта», разработанная К. Муром. Согласно этой модели, источник конфликта может лежать в одной или нескольких из пяти областей: данностной (различие в располагаемой сторонами информации или её интерпретации), ценностной (различие в мировоззренческих или нравственных критериях оценки), структурной (неравенство власти, ресурсов или процедурных возможностей сторон), отношенческой (сильные эмоции, взаимные стереотипы, нарушенная коммуникация) и, наконец, интересной (конкуренция за содержательные, процедурные или психологические интересы сторон) [4].

Практическое значение этой модели для семейного медиатора состоит в том, что она позволяет не смешивать разнородные по природе источники спора и не пытаться урегулировать спор о разделе имущества (структурный и интересный конфликт) теми же средствами, что и спор, вызванный взаимными обидами и нарушенным доверием (отношенческий конфликт). Существенно и то, что структурный конфликт — обусловленный, в частности, неравенством финансовых ресурсов или информированности супругов, — в общегражданском споре может быть предметом собственно юридического, властного вмешательства, тогда как в медиации, где стороны сохраняют автономию решения, задачей медиатора становится не устранение структурного неравенства властным способом, а его нейтрализация в самой процедуре — посредством

контроля за информированностью сторон, темпом переговоров и распределением времени на изложение позиции каждой стороны.

3. Дж. Хейнс и становление семейной медиации как самостоятельной практики

Джон Майкл Хейнс, психолог по образованию, пятнадцать лет проработавший переговорщиком по трудовым спорам и затем двенадцать лет преподававший социальную политику и конфликтологию в Университете штата Нью-Йорк, обратился к семейной медиации в конце 1970-х годов и уже в 1978 году опубликовал первую статью по этой теме [8]. Основанная им Академия семейных медиаторов (Academy of Family Mediators) и написанные им и его супругой Гретхен Хейнс труды — «Divorce Mediation: A Practical Guide for Therapists and Counselors» (1981) и «Mediating Divorce: A Casebook of Strategies for Successful Family Negotiations» (1989) — сыграли основополагающую роль в оформлении семейной медиации как самостоятельной профессии, отличной от юридической практики, социальной работы и психотерапии [6; 7]. Именно требование методологической и институциональной самостоятельности медиации Хейнс считал принципиальным: по свидетельству его последователей, он сознательно выстраивал интегрированную модель, опирающуюся на теорию переговоров, конфликтологию и элементы системной семейной терапии, но при этом чётко отграниченную от каждой из этих областей и от юриспруденции [10].

Практическим воплощением этого подхода стала многоэтапная (фасилитативная) модель медиации, которую наряду с Хейнсом разрабатывали и другие пионеры семейной медиации конца 1970-х — начала 1980-х годов [5; 6]. Модель последовательно проводит стороны через ряд этапов: определение вопросов, подлежащих урегулированию, — систематическое выявление пунктов согласия и разногласия — исследование интересов, стоящих за заявленными позициями сторон, — выработка и оценка вариантов решения — согласование и оформление договорённостей. Ключевая методологическая установка модели состоит в том, что медиатор выступает исключительно фасилитатором коммуникации и организатором процедуры, а не лицом, предлагающим сторонам готовое решение: ответственность за содержание договорённости целиком остаётся за сторонами, что в литературе описывается понятием наделения полномочиями (empowerment) — центральной ценностью, вокруг которой Хейнс выстраивал всю процедуру.

4. От позиции к интересу: операционализация перехода и его проекция на процедуру семейной медиации в Узбекистане

Классическое различие позиции («то, что сторона решила потребовать») и интереса («то, что побудило её принять это решение»), сформулированное Р. Фишером и У. Юри в рамках Гарвардского переговорного проекта [11], у Хейнса получает процедурное, а не только терминологическое воплощение: переход от

позиций к интересам не декларируется, а встроен в последовательность этапов медиации как обязательный элемент — прежде чем стороны переходят к выработке вариантов решения, медиатор систематически исследует, какие содержательные, процедурные и психологические потребности стоят за заявленным требованием каждой из сторон. Данный этап невозможен без предварительной диагностики источника конфликта по модели, близкой к «кругу конфликта» Мура: если спор о порядке общения с ребёнком вызван не столько содержательным разногласием, сколько нарушенным доверием между бывшими супругами (отношенческий конфликт), работа исключительно с позициями по графику общения не даст устойчивого результата — потребуется предварительное восстановление минимального уровня коммуникации между сторонами.

Применительно к процедуре семейной медиации, закреплённой в Законе Республики Узбекистан «О медиации», значимо, что действующее регулирование задаёт общую рамку процедуры (добровольность, конфиденциальность, равноправие сторон), но не детализирует внутреннюю структуру этапов работы медиатора с позициями и интересами сторон, оставляя это на усмотрение профессионального стандарта и практики конкретного медиатора [12]. С точки зрения модели Хейнса это не является недостатком регулирования — процедурная детализация закономерно относится к сфере профессиональных стандартов подготовки медиаторов, а не императивных норм закона, — однако указывает на практическую задачу: включение многоэтапной модели перехода от позиций к интересам в программы подготовки семейных медиаторов Узбекистана как самостоятельного профессионального навыка, отдельного от общеправовой подготовки. Отдельного внимания заслуживает и заложенное Хейнсом требование к нейтрализации структурного неравенства сторон в самой процедуре — требование, прямо коррелирующее с принципом равноправия сторон медиации, закреплённым в узбекистанском законодательстве [12], но нуждающееся в процедурной, а не только декларативной реализации.

5. Ограничения и направления дальнейших исследований

Ограничением настоящего анализа является то, что модель Хейнса разрабатывалась в правовом и культурном контексте англосаксонской системы бракоразводного процесса, где медиация с самого начала развивалась как альтернатива состязательному судебному разбирательству, тогда как в Узбекистане институциональная траектория развития медиации иная, включая значимую роль института примирения махалли, оставшегося за пределами настоящей статьи. Направлениями дальнейших исследований представляются: эмпирическое исследование того, в какой мере действующая практика семейной медиации в Узбекистане уже неформально воспроизводит этапы модели Хейнса; разработка адаптированного к узбекистанскому контексту процедурного

стандарта перехода от позиций к интересам с учётом традиционных механизмов примирения; сравнительный анализ диагностического инструментария «круга конфликта» применительно к типологии семейных споров, наиболее распространённых в узбекистанской практике.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Общая теория конфликта — от Боулдинга и Козера до Дойча — обосновывает центральную методологическую предпосылку медиации: исход спора определяется не его объективным содержанием, а характером процесса взаимодействия сторон, что делает организацию этого процесса самостоятельной профессиональной задачей. Диагностический инструментарий «круга конфликта» Мура позволяет различать разнородные по природе источники семейного спора и обоснованно выбирать стратегию медиатора для каждого из них. Вклад Дж. Хейнса состоит в том, что он перевёл эти теоретические положения в работающую многоэтапную процедурную модель, в которой переход от позиций к интересам сторон не декларируется, а институционально встроен в последовательность этапов медиации, и одновременно обосновал самостоятельный профессиональный статус медиации как практики, отличной от юридического консультирования и психотерапии. Соотнесение этого инструментария с законодательством Республики Узбекистан о медиации показывает, что действующее правовое регулирование задаёт необходимую рамку процедуры, но нуждается в дополнении профессиональным процедурным стандартом уровня подготовки медиаторов — направлением, которое составляет предмет дальнейшего диссертационного исследования автора.

Список литературы

1. Boulding K.E. Conflict and Defense: A General Theory. — New York: Harper & Brothers, 1962. — 349 p.
2. Deutsch M. The Resolution of Conflict: Constructive and Destructive Processes. — New Haven: Yale University Press, 1973. — 420 p.
3. Coser L.A. The Functions of Social Conflict. — Glencoe, IL: The Free Press, 1956.
4. Moore C.W. The Mediation Process: Practical Strategies for Resolving Conflict. — 2nd ed. — San Francisco: Jossey-Bass, 1996.
5. Folberg J., Taylor A. Mediation: A Comprehensive Guide to Resolving Conflicts Without Litigation. — San Francisco: Jossey-Bass, 1984.
6. Haynes J.M. Divorce Mediation: A Practical Guide for Therapists and Counselors. — New York: Springer Publishing, 1981. — 196 p.

7. Haynes J.M., Haynes G.L. Mediating Divorce: A Casebook of Strategies for Successful Family Negotiations. — San Francisco: Jossey-Bass, 1989.
8. Lessons in Mediation — Professor John Haynes, the Internationally Acclaimed Mediation Trainer // The Law Society Gazette. — 1995. — 15 November.
9. Haynes J.M., Charlesworth S. The Fundamentals of Family Mediation. — Albany: State University of New York Press, 1994.
10. Haynes J.M., Haynes G.L., Fong L.S. Mediation: Positive Conflict Management. — Albany: State University of New York Press, 2004.
11. Fisher R., Ury W., Patton B. Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In. — 2nd ed. — New York: Penguin Books, 1991.
12. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 03.07.2018 г. № ЗРУ-482 (в ред. Закона от 20.10.2025 г. № ЗРУ-1089) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3805229>.